

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

Арктика и Север. 2026. № 63. С. 262–279.

Научная статья

УДК 316.37(0985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.262>

Самоактуализация детей с инвалидностью как показатель инклюзивных эффектов в современном обществе (на примере российских арктических регионов)

Афонькина Юлия Александровна¹, доктор социологических наук, доцент
Жигунова Галина Владимировна^{2✉}, доктор социологических наук, профессор

^{1,2} Мурманский арктический университет, ул. Спортивная, 13, Мурманск, Россия

¹ julia3141@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4147-0634>

² galina-zhigunova@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7981-9278>

Аннотация. В условиях нарастания инклюзивных процессов в современном российском обществе становится актуальным анализ достигнутых эффектов и результатов с точки зрения самоактуализации человека с инвалидностью, которая позволяет раскрыть структуру его жизнедеятельности и оценить меру включения в общественные процессы и отношения. Цель представленной статьи — на теоретическом и эмпирическом уровнях исследовать самоактуализацию детей с инвалидностью на евро-арктических территориях России и выявить её особенности в сравнении с детьми с нормой по здоровью. В статье проанализированы результаты эмпирического социологического исследования, проведённого в 2023 г. с помощью метода полуструктурированного интервью (n=476 от 6 до 14 лет; по 238 чел. — дети с инвалидностью и нормотипичные по состоянию здоровья дети). Авторами было выявлено, что дети со стойкими нарушениями здоровья отстают от детей с нормой по здоровью по большинству параметров, включая спектр повседневных занятий, участие в социальных практиках, взаимоотношения со сверстниками, личные притязания, субъективные оценки своей успешности и способностей. Всё это указывает на недостаточность инклюзивных эффектов и иллюзорность инклюзии в отношении части детей с инвалидностью, что необходимо учитывать в дальнейшей реализации мер по включению данной категории в социум на основе равных возможностей.

Ключевые слова: социальная инклюзия, инклюзивные эффекты, самоактуализация, самореализация, ребёнок с инвалидностью, Евро-Арктический регион

Self-Actualization of Children with Disabilities as an Indicator of Inclusive Effects in Modern Society (On the Example of Russian Arctic Regions)

Yulia A. Afonkina¹, Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor

Galina V. Zhigunova^{2✉}, Dr. Sci. (Soc.), Professor

^{1,2} Murmansk Arctic University, ul. Sportivnaya, 13, Murmansk, Russia

¹ julia3141@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4147-0634>

² galina-zhigunova@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7981-9278>

* © Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В., 2026

Для цитирования: Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. Самоактуализация детей с инвалидностью как показатель инклюзивных эффектов в современном обществе (на примере российских арктических регионов) // Арктика и Север. 2026; 63: 262–279. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.262>

For citation: Afonkina Yu.A., Zhigunova G.V. Self-Actualization of Children with Disabilities as an Indicator of Inclusive Effects in Modern Society (On the Example of Russian Arctic Regions). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 63: 262–279. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.262>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Abstract. In the context of increasing inclusive processes in modern Russian society, it has become essential to analyze the effects and outcomes achieved from the perspective of self-actualization among people with disabilities, as this allows understanding the structure of their lives and assessing the extent of their inclusion in social processes and relationships. The aim of this article is to study self-actualization of children with disabilities in the Euro-Arctic territories of Russia at the theoretical and empirical levels and to identify its features in comparison with children with normal health. The article analyzes the results of an empirical sociological study conducted in 2023 using the semi-formalized interview method (n = 476, aged 6–14 years old, 238 children with disabilities and the same number of “normotypical” children in terms of health). The authors found that children with persistent health disorders lag behind typically developing children in most parameters, including the range of everyday activities, participation in social practices, relationships with peers, personal aspirations, and subjective assessments of their own success and abilities. All this indicates the insufficiency of inclusive effects and the illusory nature of inclusion in relation to some children with disabilities, which should be taken into account in the further implementation of measures to integrate this group into society on the basis of equal opportunities.

Keywords: *social inclusion, inclusive effects, self-actualization, self-realization, child with disabilities, Euro-Arctic region*

Введение

В настоящее время инклюзия рассматривается как базовый принцип социального государства, обеспечивающий справедливость в отношении уязвимых категорий общества (Терновая, 2023] и выступающий мерилom цивилизованности государства. Однако потенциал инклюзии связан не только с трансформацией людей со стойкими нарушениями здоровья в независимых субъектов, но и с осмыслением её роли в социокультурном и социально-экономическом развитии страны (Благирева, 2019).

Инклюзивные процессы, проникая сегодня во все сферы жизни общества, меняют социальную структуру, создавая новые способы соединения элементов общественной системы. В современном обществе становятся всё более заметными не только положительные последствия предпринимаемых в направлении инклюзии мер, но и многочисленные риски: как актуализирующиеся на фоне инклюзии, так и выступающие в качестве следствия хаотичного развития самих инклюзивных процессов. К последним следует отнести снижение мотивации к включению у самих людей с инвалидностью и их семей вследствие неудачного опыта инклюзии и дистанцирование от сообществ, а с другой стороны — существующее в обществе недоверие и недооценка людей с инвалидностью (Афонькина, Жигунова, 2022), соответственно, недостаток социальных взаимодействий с ними в разных сферах жизнедеятельности (Афонькина, Жигунова, 2022).

Также наблюдается формализация инклюзии в виде проводимых мероприятий, получающих название инклюзивных, но по сути таковыми не являющихся, поскольку нарушается базовый принцип, закреплённый в Конвенции ООН, исключающий принятие решений для людей с инвалидностью без них самих и содержащий в себе понимание ответственности человека с инвалидностью за своё и общественное развитие (Судакова, 2023). При этом их отличает достаточная разрозненность, локальность и в известной степени демонстративность. Целью инклюзии является эффективное использование творческого и деятельного потенциала каждого человека (Судакова, 2021), однако инклюзивная повестка зачастую не только не

учитывает это, но и становится средством решения задач, мало связанных с инклюзией, — имиджевых, коммерческих. Существует представление, что добавление слова «инклюзия» к любой тематике автоматически делает её социально значимой.

Для теоретического осмысления сущностных характеристик инклюзивных процессов, оценки их состояния и практического управления, важным представляется не только констатация их наличия, но выявление и оценка достигаемых в социуме инклюзивных эффектов.

Инклюзивные эффекты как результаты развития инклюзивных процессов, происходящих в данном направлении, являются продуктом действий конкретных людей, групп и сообществ, социальных институтов, общества в целом. Их достижение определяется трансформацией привычных моделей социальной активности, а также сложившихся регуляторов взаимодействий и взаимоотношений между людьми. Такие трансформации достижимы только на основе сопряжённых изменений общественного сознания и общественного поведения.

Определение параметров достижения инклюзивных эффектов требует их соотнесения с сущностной характеристикой самой идеи социальной инклюзии. Исходя из понимания инклюзии с точки зрения восприятия людей с инвалидностью как равнодостоинных граждан, чьи потребности признаются обществом как не менее значимые и требующие удовлетворения, чем иных категорий населения, инклюзивные эффекты следует рассматривать в плоскости достижения социального равновесия, нарушенного вследствие сегрегирующих условий жизни.

В данном ключе такие измеримые показатели, как доступность объектов и услуг, удовлетворённость людей с инвалидностью качеством предоставляемых услуг и специальной помощи, развитие инфраструктуры, модернизация социального обслуживания, образования, оказания медицинской помощи, трудоустройства, обеспеченность специальным оборудованием, повышение материального благополучия, инклюзивное проживание, являются крайне важными, но недостаточными для оценки всей необходимой глубины инклюзивных эффектов в современном обществе (Архипова, Зелезинский, Породин, 2021; Короткова, 2020). В этой связи в современных исследованиях наряду с совершенствованием инфраструктуры территорий и учреждений обосновывается проблема повышения уровня личного счастья и безопасности лиц с инвалидностью (Вдовина, Семочкина, 2021; Пешкова, Симиныкина, 2021; Гроголева, Прирезова, 2021); обосновывается необходимость анализа субъектной активности самих людей с инвалидностью и их ближайшего социального окружения для понимания характера инклюзивных процессов (Вдовина, Семочкина, 2021; Афонькина, Жигунова, 2024; Коржук, Коротких, 2020).

Выделяя показатели инклюзивных эффектов, необходимо, на наш взгляд, исходить из того, что развитие практики инклюзии должно менять жизненный путь человека с инвалидностью с эксклюзивного на инклюзивный, что в качестве такого показателя объективирует его возможности к самоактуализации как механизма достижения нормального качества жизни. В таком случае человек с инвалидностью выступает субъектом своей жизни и дея-

тельности, что обеспечивает его личностный рост и способствует его полноценному участию в социальных процессах. При этом его человеческий потенциал объективируется и обогащается. В целом самоактуализация придаёт активности человека новый смысл, связанный как с внутренней автономией, так и с осознанным самопредъявлением себя социуму. В то же время разные формы и виды активности выступают способом самоактуализации индивида.

Таким образом, в ходе инклюзии индивидов необходимо достижение баланса индивидуального и социального. Важно, чтобы человек с инвалидностью принимал себя и принимался социумом во всём разнообразии своих особенностей как равный другим людям.

Материалы и методы

В ходе исследования специфики самоактуализации детей с инвалидностью в сравнении с их нормотипичными сверстниками использовались методы анализа теоретических источников, вторичных данных, а также результаты полужформализованного авторского интервью, проведённого в 2023 г. на территории российской европейской Арктики: Карелии, Коми, Мурманской и Архангельской областей. В выборку вошли дети 6–14 лет, имеющие инвалидность ($n=238$, из них 6–7 лет — 108 чел., 8–14 лет — 130 чел.), и дети без статуса инвалидности, имеющие соответствующий своему возрасту уровень физического и психического развития (далее — «дети с нормой» или «нормотипичные дети») ($n=238$, из них 6–7 лет — 111 чел., 8–14 лет — 127 чел.), из которых 52,5% были мужского пола и 47,5% — женского. Все дети с нормативным развитием обучались в массовых школах (100,0%); дети с инвалидностью обучались в образовательных организациях массового (10,1%) или коррекционного (61,5%) типов, либо на индивидуальном обучении (28,4%). Дети с инвалидностью имели ментальные (76,1%), речевые (13,5%), двигательные (4,1%) нарушения, нарушения слуха либо зрения (6,3%). Методом эмпирического исследования выступило полужформализованное интервью.

Обсуждение

Самоактуализация, традиционно рассматриваемая в контексте философского и психолого-педагогического знания, трактуется так или иначе с позиции самораскрытия внутренних потенциалов человека (Маслоу, 1999; Олпорт, 2002; Абульханова-Славская, 1999; Городилова, 2002 и др.). Также она достаточно представлена в педагогических исследованиях с позиции профессионального саморазвития индивидов (Гаранина, Лашина, 2021; Зайцева, 2022 и др.). Результаты психолого-педагогических исследований дают понимание того, что к сфере самоактуализации человека относятся потребности, предпочтения, мотивы, интересы, смыслы, эмоции, становясь движущей силой саморазвития. В данных науках сложилось представление о том, что самоактуализация осуществляется в каждый момент жизни человека через постоянно реализуемую субъектную активность, возможности, способности, ценности, смыслы, раскрывая в обществе его индивидуальность (Расторгуева, 2013).

В социологии категория самоактуализации представлена крайне недостаточно. В основе концептуального понимания самоактуализации личности лежит положение о том, что каждый человек уникален и всегда находится в процессе становления. Сама сущность человека постоянно двигает его в направлении личностного роста, творчества и самореализации. Основу изучения и понимания человека в данном ключе составляет его субъективный опыт, приобретённый во взаимодействии с другими людьми и определяющий его самопредставление и самоотношение.

По мнению И. Кона, индивид обладает творческой индивидуальностью, которая предполагает его активное самораскрытие и самореализацию и определяется его способностью интегрировать в себе множество социально значимых ценностей, обуславливающих определённые социальные практики и способы их осуществления (Кон, 1967). Указанные практики и способы действий реализуются, по мнению С. Московичи, на основе социальных представлений индивида о социальной реальности и самом себе (Московичи, 1992). Иными словами, самореализация и самоактуализация обусловлены отражением социальной реальности в сознании субъекта и, соответственно, сформированной на её основе ценностно-нормативной системой и установками к действиям.

Следует отметить, что в социологической литературе фокус исследований смещён в сторону самореализации субъекта, нежели самоактуализации. Изучая соотношение этих двух понятий, отметим их взаимосвязь, но не взаимозаменяемость. Если сущность самоактуализации — во внутренней активности личности по выявлению и самопознанию собственного ресурсного потенциала, то суть самореализации — в способности личности оптимально использовать свой потенциал с учётом внешних социокультурных критериев в ходе реализации социальных практик и взаимодействий с другими (Григорьева, Поваренков, 2015; Коростылева, 2005; Плотникова, Маслова, 2018; Сухов, Гераськина, 2024).

Самоактуализация выступает важной предпосылкой самореализации субъекта, как и самореализация — следствие процесса самоактуализации, без которого она практически невозможна (Абульханова-Славская, 1999; Франкл, 2000).

Учитывая важность внешних условий протекания самоактуализации, интерес в социологии представляют особенности взаимосвязей и взаимодействий с другими индивидами, уровень и характер социальной активности, потенциал среды, состояние социокультурных институтов, позволяющих деятельному субъекту раскрыть свой творческий потенциал в процессе самореализации (Welzel, Inglehart, 2010). В числе значимых социокультурных условий учёные отмечают навязанные идеалы (Маркузе, 1994), нестабильность социальной реальности, затрудняющую самореализацию (Бауман, 2008), увеличивающиеся возможности для разнообразных выборов (Тоффлер, 2002; Willig, 2009), в которых протекают процессы личностного роста и выстраивания своего уникального жизненного пути.

В качестве внутренних факторов самоактуализации в социологии анализируются социальная идентичность личности, ценности, мотивы, установки, механизмы и уровни проте-

кания процесса, его результаты, обуславливающие поступки и поведение деятельного субъекта. Таким образом, следует подчеркнуть, что самоактуализация представляет собой сложную категорию, которую необходимо рассматривать в динамическом аспекте как внутренний механизм развития личности, определяющий движение с уровня возможности (потенциального состояния) на уровень действительности (актуального состояния) посредством социальной активности (Афонькина, Жигунова, 2024) в определённых социокультурных условиях (см. рис. 1).

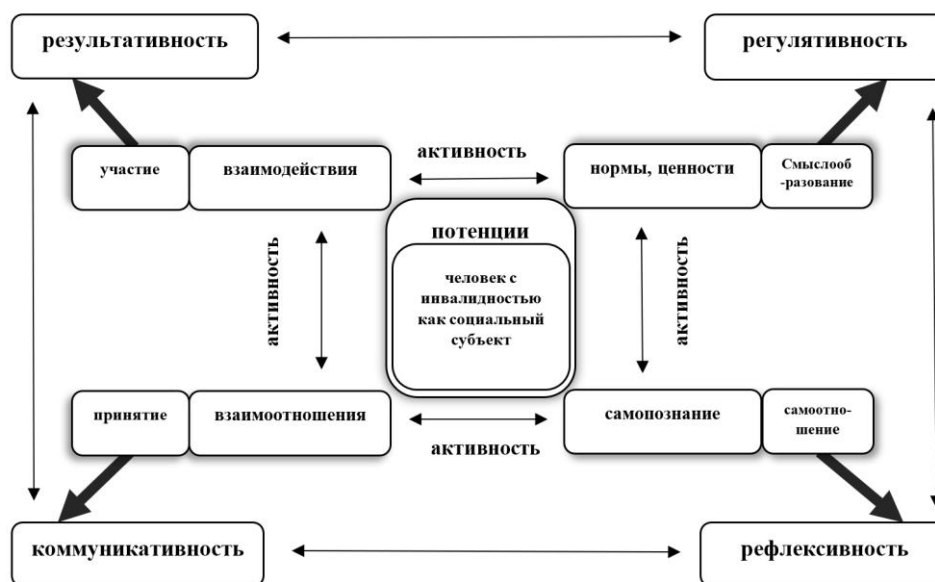

Рис. 1. Структурно-функциональная схема самоактуализации людей с инвалидностью как показателя инклюзивных эффектов.

Следовательно, подход к инклюзии с точки зрения самоактуализации человека с инвалидностью позволит раскрыть её динамические инклюзивные эффекты, лично и социально значимые для преодоления социального неравенства, показывая новые исследовательские контексты социологического понимания как самоактуализации, так и социальной инклюзии. Таким образом, понимание самоактуализации как показателя инклюзивных эффектов позволяет оценить их неформальное влияние на жизнь людей с инвалидностью и раскрыть приоритетные перспективы развития инклюзивных процессов в обществе.

Соответственно, в качестве эмпирической оценки эффектов самоактуализации нами предлагаются критерии: как внутренние (мотивационные, идентификационные, познавательные и нормативно-ценностные) компоненты деятельности субъекта, так и внешние (отношенческие, коммуникативные, инклюзивные, поведенческие, практические), направленные на эффективную самореализацию личности.

Результаты

Вопросы самоактуализации детей с инвалидностью представляют значительный научный и практический интерес в силу имеющегося противоречия. С одной стороны, в период детства происходит наиболее интенсивное становление человека как личности и субъекта

екта деятельности, а с другой — ребёнок с инвалидностью существенно зависит от ближайшего окружения в удовлетворении своих как общечеловеческих, так и особых потребностей. Несоответствие, часто имеющее место в реальной практике инклюзии, создаваемых специальных условий, предлагаемых форм и видов деятельности, способов взаимодействий с окружающим миром внутренним побудителям его активности (предпочтениям, интересам и пр.) препятствует его самоактуализации, снижая инклюзивные эффекты. Имеющая в таком случае место «видимая» инклюзия не соответствует реальному включению детей с инвалидностью в типичные для их сверстников активности, углубляя между ними и без того значительную социальную дистанцию.

Также важно отметить следующее: то, что для взрослого человека — представителя микросреды ребенка с инвалидностью (родителей, специалистов) является инклюзией, может не являться таковой для самого ребёнка, если не обеспечиваются его благоприятный статус и социальная успешность в детском сообществе путём таких взаимодействий и взаимоотношений, которые позволяют ему позитивно актуализировать свою индивидуальность.

Одним из условий успешности процесса самоактуализации ребенка, таким образом, является благоприятная инклюзивная социальная среда, дающая возможность пробовать себя во всех доступных и целесообразных формах социальной активности в соответствии со своими самопредставлениями и самопознанием.

Полученные социологические данные в отношении структуры повседневных занятий детей с инвалидностью показали, что 52,1% детей занимаются игровой деятельностью, находятся в виртуальной среде — 23,2%; 23,1% занимаются продуктивными видами деятельности (рисование, лепка, аппликация, конструирование и др.). Общение со сверстниками имеет примерно пятая часть опрошенных — 20,4%, далее отмечены выполнение уроков (16,6%) и просмотр телепередач (11,6%). Достаточно небольшая часть опрошенных называла занятия спортом, чтение книг (по 5,7%), прогулки на улице (5,3%), повседневные дела по дому (5,2%) и иные виды деятельности.

Занятия детей с нормативным развитием значительно разнообразнее. Среди них наиболее существенное место занимают игры (88,2%), общение (84,3%), прогулки (82,3%). Респонденты данной группы более активно включены в продуктивные виды деятельности (84,3%) и дополнительное образование (танцы, музыка, вокал, иностранный язык, робототехника и т. д.), секции и спортивные занятия (42,4%), досуговую и внеурочную деятельность и т. п. Если продуктивная деятельность представлена в повседневной практике только у пятой части детей с инвалидностью, то в группе детей с нормативным развитием отмечена большинством (84,3%). Практически такое же соотношение наблюдается в отношении общения, выполнения уроков, просмотра телепередач, занятий спортом. Ещё больший разрыв имеют прогулки: их практически лишена большая часть опрошенных детей с инвалидностью (табл. 1).

Таблица 1

Повседневные занятия детей, %

Переменные	Дети с инвалидностью	Дети с нормативным развитием
Игры	52,1	88,2
Занятия с гаджетами, в сети Интернет	23,2	79,0
Продуктивные виды деятельности (рисование, лепка, аппликация, конструирование и т. п.)	23,1	84,3
Общение	20,4	84,3
Выполнение уроков	16,6	79,8
Просмотр ТВ	11,6	71,8
Занятия спортом	5,7	42,4
Чтение книг	5,7	15,5
Прогулки на улице	5,3	82,3
Домашние дела	5,2	13,0
Занятия танцами	4,3	47,1
Времяпрепровождение с животными	2,6	36,5
Сочинительство, творчество	2,0	4,6
Удовлетворение витальных потребностей	36,3	Не указано

Опрос показал, что игровая деятельность свойственна всем опрошенным. Однако у детей с инвалидностью она включает преимущественно обучающие, коррекционно-развивающие, настольные игры (лото, шашки и т. п.), игры с конструктором, а также проведение времени с гаджетами и в сети Интернет. Подвижные игры представлены в ответах примерно у трети опрошенных. Игровая деятельность с игрушками (куклы, роботы, солдатики, машинки, поезда, ракеты, самолеты, персонажи мультфильмов и фильмов) преимущественно носит предметный характер. В процессе игр подавляющая часть детей с инвалидностью (78,7%) взаимодействует с другими детьми. В одиночестве играет четвертая часть опрошенных (21,3%).

Игры детей с нормативным развитием включают те же разновидности игровой деятельности (кроме коррекционно-развивающих игр), которые, однако, широко дополняются интеллектуальными играми и играми, связанными с предметным содержанием обучения, театрализованными и музыкальными сюжетами. Игры с игрушками протекают более развёрнуто, имеют сюжетно-ролевой характер. В используемых игрушках существенных отличий по сравнению с детьми с инвалидностью не обнаружено. Кроме того, игры также в большинстве случаев (79,8%) протекают совместно со сверстниками.

Что касается интересов детей с инвалидностью, то они тесно связаны с их повседневной деятельностью — играми (15,8%), гаджетами (12,6%), рисованием (9,3%), литературой (8,5%), музыкой (5,9%), рукоделием (4,6%), электроникой (4,6%), спортом (4,3%), животными (2,8%), танцами (2,2%), коллекционированием (0,7%). Следует отметить, что некоторые дети выделяют учебные (15,8%) и профессионально направленные (4,3%) интересы, например, математика (4,3%), лингвистика (5,9%), медицина (2,0%), природа (0,9%).

В отношении детей с нормативным развитием важно подчеркнуть, что перечень интересов в целом не имеет существенных отличий, однако представленными интересами

охвачено существенно больше детей по сравнению с детьми с инвалидностью. Особо отметим игры, учебные и профессионально направленные, а также занятия спортом, творчеством (художественным, музыкальным и иным), электроникой (ПК, гаджеты и пр.) (табл. 2).

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в обеих выборках опрошенных значения видов повседневных занятий выше, чем значения интересов, что показывает недостаточный учёт последних при организации жизни и деятельности детей.

Таблица 2

Интересы детей, %

Переменные	Дети с инвалидностью	Дети с нормативным развитием
Игры (за исключением гаджетов и ПК)	15,8	84,3
Учебные интересы	15,8	58,4
ПК, гаджеты	12,6	79,0
Рисование	9,3	46,6
Музыка	5,9	55,0
Рукоделие	4,6	29,4
Профессионально направленные интересы (медицина, психология, лингвистика, информатика)	4,3	48,7
Спорт	4,3	28,1
Времяпрепровождение с животными и уход за ними	2,6	24,8
Танцы	2,2	36,9
Коллекционирование	0,7	20,6

Отвечая на вопрос об успешных видах деятельности, дети с инвалидностью отмечали, что у них получается лучше всего играть в различные игры (35,2%), заниматься художественно-творческими видами занятий (26,9%), конструировать (23,3%), заниматься спортом (11,2%), музыкой (1,9%), общаться (1,9%).

Дети с нормативным развитием в качестве достигнутых успехов в большей мере выделили свои учебные (61,3%), творческие (69,7%) и коммуникативные достижения и навыки (66,4%), а треть из них — спортивные (34,4%). В ответах 76,5% респондентов были широко представлены разнообразные умения, которые они успешно освоили в бытовой, учебной, досуговой, коммуникативной и иных сферах. 84,3% участников опроса выразили социальные оценки своих результатов, опираясь на мнения родителей и учителей, а также на имеющиеся победы в конкурсах, олимпиадах и других состязаниях.

За пределами семьи и учебы у ребят с инвалидностью наблюдается невысокий уровень вовлечённости в общественную жизнь наряду с достаточно узким спектром участия в ней. Около четверти детей участвуют в спортивных соревнованиях и ещё столько же — в различных праздничных мероприятиях (19,4% и 17,6% соответственно); посещают общественные места (театр, зоопарк, аквапарк, кино, кафе, игровой центр и т. п.) лишь 5,6%, и столько же принимает участие в творческих конкурсах.

Дети с нормативным развитием, напротив, весьма высоко вовлечены в общественную жизнь. Среди форм такой активности выделяется участие в праздниках и иных меропри-

ятях (100%), посещение общественных мест (100%), участие в конкурсах (96,6%) (табл. 3).

Таблица 3

Общественная жизнь детей, %

Переменные	Дети с инвалидностью	Дети с нормативным развитием
Участие в спортивных соревнованиях	19,4	55,0
Участие в праздниках и иных подобных мероприятиях	17,6	100
Посещение общественных мест	5,6	100
Участие в конкурсах	5,6	96,6
Затрудняюсь ответить	51,9	0

Своими мечтами и желаниями поделились 75,7% детей с инвалидностью. Причём о каких-либо материальных благах (новые игрушки, подарки, коньки, телефон и иные покупки) мечтают 16,4% опрошенных; об отпуске, путешествиях, поездках в другие города и страны — 14,9%; об улучшении здоровья — 12,5% опрошенных; о будущей работе, получении профессии, построении карьеры — 10,2%; о том, чтобы стать взрослым — 4,6%; об изменении отношения людей к себе — 4,6%; о желании стать успешным — 4,1%; о различных семейных ценностях — 4,4% ребят (о совместных играх с родителями, доверительном общении, отсутствии ссор, о прибавлении в семье и т. п.); о получении практических навыков (в игре на музыкальных инструментах, пении, музыке) — 2,0% детей, об освоении социальных навыков — 2,0%. Ни о чём не мечтает четвертая часть детей (24,3%). Несмотря на то, что ценность здоровья в числе высоких приоритетов находится у детей с инвалидностью, в процентном выражении она лишь немного выше, чем у детей с нормой (12,5% и 9,2% соответственно).

Стремления детей с нормативным развитием в целом не имеют существенных отличий по содержанию от того, что рассказали дети с инвалидностью. Однако разница проявляется в приоритетах и широте мечтаний. Ведущее значение имеют материальные блага (78,6%), хорошая учеба (65,1%), путешествия (60,9%). Мечты данных детей более ориентированы по сравнению с детьми, имеющими инвалидность, на получение профессии и построение карьеры, хорошую учебу, взросление, успех, освоение практических и социальных навыков (занимающих низкие позиции у детей с инвалидностью). В выборке детей с нормативным развитием только 7,6% ни о чём не мечтают, что в три раза меньше по сравнению с детьми, имеющими инвалидность (табл. 4).

Таблица 4

Мечты, желания и стремления детей, %

Переменные	Дети с инвалидностью	Дети с нормой
Материальные блага	16,4	78,6
Путешествия, поездки	14,9	60,9
Хорошее здоровье	12,5	9,2
Хорошая учеба	10,5	65,1
Профессия, карьера	10,2	46,6
Стать взрослым(ой)	4,6	34,9

Изменить отношение людей к себе	4,6	8,8
Различные семейные ценности	4,4	38,2
Успешность	4,1	41,2
Приобретение каких-либо практических навыков	2,0	50,0
Приобретение каких-либо социальных навыков	2,0	42,0
Чтобы у всех всё было хорошо	2,0	27,3
Обо всём сразу	1,1	2,0
Ни о чём и / или ничего не желаю	24,3	7,6

В то же время лишь немногим более половины детей с инвалидностью считают себя успешными (55,7%), таковыми не считают 19,4%, затруднились ответить 24,9%. Способными считают себя значительно больше детей — 81,0%, неспособными — 5,1%, затруднились ответить 13,9%. Дети с нормой в большей мере, по сравнению с детьми с инвалидностью, считают себя и успешными (92,4%), и способными (98,2%).

Все опрошенные дети в подавляющем большинстве имеют друзей. При этом среди детей с инвалидностью так ответили 96,1% опрошенных (не имеют друзей, соответственно, 3,9%), среди детей с нормативным развитием заявили о наличии друзей все 100%.

У детей с инвалидностью устанавливаются дружеские взаимоотношения преимущественно в школе (54,4%), а также в разного рода центрах (36,4%). В кружках, секциях, при посещении дополнительных занятий друзей находят только 15,8% опрошенных данной категории. Дети с нормативным развитием в большинстве находят друзей в школе, также для этого значимы занятия по интересам — кружки, секции и пр. (76,1%). Следует отметить, что с данной точки зрения не актуальны дворовые компании ни в той, ни в другой выборке, как и семейная среда, члены которой большинством опрошенных не рассматриваются с точки зрения дружеских отношений (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Кто твои друзья?», %

Переменные	Дети с инвалидностью	Дети с нормативным развитием
Школьные друзья	54,4	89,5
Дети, посещающие центр социальной помощи / реабилитационный центр и т. п.	36,5	0
Дети, посещающие одни и те же кружки, секции, дополнительные занятия, внеурочные мероприятия и т. п.	15,8	76,1
Члены семьи	0,9	11,8
Дети с одного двора	4,3	13,0
Другое	2,0	4,6
Нет друзей	3,9	0

Практически все опрошенные дети с инвалидностью, кроме 2,8%, считают себя хорошими друзьями (97,2%). В случае разногласий или конфликтов они готовы мириться (70,2%), прощать (10,6%), помогать (6,6%), заступаться (3,9%), обсуждать проблемы (2,1%), наряду с тем, что 4,2% будут стоять на своём и 6,3% — расстраиваться. В группе детей с нормативным развитием существенных отличий не выявлено.

Подавляющая часть опрошенных детей с инвалидностью (90,9%) считает, что пользует

ется уважением взрослых (9,1% затруднились ответить), тогда как уважением среди сверстников пользуются 61,3%, не пользуются уважением 14,8%, затруднились ответить 23,9%. Дети с инвалидностью отмечали, что другие люди учитывают их мнения, советуются по каким-либо вопросам, тогда как 11,2% указали, что с ними не считаются; затруднились ответить 9,1%. Также, как и они, дети с нормативным развитием полагают, что пользуются уважением окружающих — как взрослых (98,2%), так и сверстников (96,4%) (Афонькина, Жигунова, 2024).

Среди детей с инвалидностью 54,1% не имеют особых жизненных проблем. Однако достаточно высока доля тех, кто отмечает те или иные трудности и проблемы (45,9%). Среди них отмечаются проблемы со здоровьем, физические ограничения (31,9%), трудности в общении со взрослыми (16,2%), трудности с учёбой (16,2%), проблемы во взаимоотношениях с другими детьми, конфликты, трудности коммуникации (15,1%), трудности с выполнением спортивных упражнений (11,2%), с финансами (5,0%), с распорядком дня (3,3%), с дисциплиной (1,1%) и другие.

Трудности свойственны 23,5% детей с нормативным развитием, 76,5% участников опроса трудностей не отметили. Первое место занимают трудности в учёбе (92,4%), второе — трудности социального характера в общении с детьми (договориться, быть понятым, разрешить или избежать конфликтов, эффективно общаться и пр.). Третье (73,5%) — в отношениях со взрослыми (65,5%). Ещё 38,3% заявили о невозможности или ограниченности времени на занятия любимым делом, 33,6% указали дисциплинарные и организационные трудности, 31,5% отметили невозможность осуществить те или иные желания либо обладать каким-либо материальным благом. Иные варианты были высказаны менее чем 5% детей.

В преодолении трудностей детям с инвалидностью в основном помогают родители или другие члены семьи, где ведущая роль принадлежит матери (42,2%), затем отцу (37,4%), далее — братьям или сёстрам (5,7%), бабушкам и дедушкам (3,7%). Также разноплановую помощь осуществляют друзья (15,9%) и учителя или воспитатели (7,4%). Данная помощь связана с моральной, бытовой, учебной и иной поддержкой. 2,0% опрошенных отметили, что им никто не помогает, со всеми трудностями они справляются сами. Среди детей с инвалидностью сами помогают другим людям 69,9% опрошенных. В основном это помощь семье в быту и моральная поддержка близких людей.

Дети с нормативным развитием также оказывают помощь и поддержку другим людям: 89,7% респондентов помогают по дому, ухаживают за животными и растениями, ходят за покупками, морально поддерживают родственников и друзей. В свою очередь, им помогают преимущественно родители или другие члены семьи. Чаще это мать (71,0%), в трети случаев — отец (36,9%). Друзья помогают таким детям в 40,7% случаев, а педагоги — в 66,3% случаев. Наиболее часто помощь касается учёбы (82,8%) и социальных взаимодействий (59,2%), она выражается в эмоциональной поддержке, создании организационных условий, научении, обсуждении личного опыта, демонстрации примера.

Более половины опрошенных детей с инвалидностью вполне оптимистично смотрят в будущее, считая, что у них всё получится (60,2%). Пессимистически настроены 12,0% детей, затруднились ответить 27,8%. Среди детей с нормативным развитием количество тех, кто уверен в своем будущем, составило 85,3%, пессимизм проявили 6,3%, а затруднились ответить — 8,4%.

В эмоциональном плане радость детям с инвалидностью приносят многие события, люди, предметы и ситуации. В первую очередь, дети в качестве источника радости отмечают общение и времяпрепровождение с родителями и членами семьи (51,3%), затем — праздники и подарки (19,3%), благоприятную психологическую обстановку («тишина и покой», «когда никто не ссорится») (11,7%), посещение общественных мест и прогулки (8,8%), игры, включая гаджеты (5,5%), творческие и спортивные занятия (5,3%), общение с друзьями (4,6%), сладости (3,5%), хорошие оценки (2,0%) и другое (4,3%).

Среди факторов, огорчающих детей с инвалидностью, в первую очередь были отмечены драки, ссоры (33,3%), отсутствие помощи (23,5%), наказания и порицания (9,7%), неудачи (9,7%), отсутствие друзей (6,9%), плохие поступки людей (6,3%), плохая погода (5,4%), болезнь (4,6%), плохое настроение (3,9%), плохое самочувствие других людей (2,8%), потеря близких (2,0%), любая мелочь (2,0%), когда срываются планы (1,3%) и многое другое.

Дети с нормативным развитием радуются подаркам и сюрпризам (100%), праздникам (100%), общению с друзьями (91,1%) и членами семьи (63,6%), возможности интересно провести досуг, заняться тем, что нравится (73,1%), посещению общественных мест и прогулкам (70,1%), победам и достижениям, хорошим оценкам (67,2%) и многому другому (13,5%).

Среди наиболее важных ценностей дети с инвалидностью поставили на первое место здоровье, на второе — жизнь, на третье — родных людей, далее следуют наличие цели, умственных способностей, работа, счастье, порядок, красота, уважение, мирная жизнь, свободное время.

Для детей с нормативным развитием наиболее важны успехи и достижения, ум и способности, далее — здоровье, жизнь, счастье, уважение, благополучие близких, дружба и взаимопомощь, мирная жизнь, красота, свободное время (Афонькина, Жигунова, 2024).

Дети с нарушениями здоровья ничего менять в своей жизни не хотели бы, за исключением стиля жизни родителей (чтобы меньше работали, больше уделяли времени, не ссорились), состояния своего здоровья, личностных качеств (стать умнее, добрее) и личного отношения к другим (стать хорошим другом, всем помогать) и т. п.

В этом вопросе дети с нормативным развитием более честолюбивы: они изменили бы в лучшую сторону свою учебу, усерднее занимались бы в кружках и секциях, хотели бы лучше выстраивать отношения с близкими и желали бы положительных изменений в своей эмоциональной и личностной сфере, способностях, коммуникациях, физических качествах.

Заключение

Эмпирическое исследование показало, что структура повседневных занятий детей с инвалидностью менее насыщена по сравнению с детьми с нормотипичным развитием. Более узко представлены продуктивные виды деятельности, коммуникативные практики, прогулки, спортивные и учебные занятия вне образовательных учреждений. Структура игровой деятельности отличается наличием коррекционно-развивающих игр у детей с инвалидностью и широким кругом интеллектуальных игр у детей с нормой. В структуре интересов двух рассматриваемых категорий респондентов особых отличий не выявлено, однако у детей с нормой наблюдается более широкий охват интересов и увлечений. Такие же тенденции выявлены в вопросе достижения успеха — у детей с нормой разнообразнее сферы успеха и значительно больший охват имеющих те или иные достижения.

Были выявлены различия в уровне вовлечённости в общественную жизнь и спектре участия в ней. Если все опрошенные дети без инвалидности вовлечены в различные мероприятия и социальные практики, то среди детей с инвалидностью инклюзивное участие в жизни общества характерно лишь для шестой части опрошенных.

Можно также говорить о некоторых различиях в мечтах, желаниях и стремлениях двух выборок детей при приоритетной ориентации и тех, и других на материальные блага. Следует отметить и достаточно весомую долю ни к чему не стремящихся детей из инвалидизированной категории, что является маркером пассивного стиля жизни.

Все дети стремятся к общению и дружбе со сверстниками, имеют дружеские связи и удовлетворены общением с другими детьми. Все дети достаточно высоко оценивают свою авторитетность среди сверстников и взрослых, однако здесь также наблюдается большая доля высоких оценок среди детей с нормой, особенно в отношении уважения со стороны сверстников, что составило 96,4% у детей с нормой и 61,3% у детей с нарушениями здоровья.

Также выявлено различие в самооценках опрошенных с точки зрения способностей и личной успешности. Более высоко по данным параметрам оценивают себя дети с нормой, которые в подавляющем большинстве считают себя и способными, и успешными (98,2% и 92,4%). Дети с инвалидностью считают себя в большинстве случаев скорее способными (81,0%), чем успешными (55,7%).

Что касается настроений относительно своего будущего, то более высокий уровень оптимизма демонстрируют дети без инвалидности (85,3%) по сравнению с детьми, имеющими инвалидность (60,2%), при этом их доля составляет более половины опрошенных. Пессимистически настроенных среди детей с инвалидностью в два раза больше, чем среди детей без инвалидности (12,0% и 6,3% соответственно).

Жизненные трудности и проблемы, с которыми сталкиваются дети, отметили только четверть детей с нормой и половина детей с инвалидностью. Если у детей с инвалидностью на первом месте проблемы, связанные со здоровьем, то у детей с нормой — с учебной дея-

тельностью. В устранении трудностей все дети получают необходимую помощь извне и сами выступают помогающими субъектами для других.

Среди наиболее важных ценностей у детей с инвалидностью отмечены здоровье, жизнь, семья, а у нормотипичных детей — личные достижения, способности и здоровье.

Более притязательны и амбициозны нормотипичные дети, тогда как дети с инвалидностью меньше склонны к каким-либо изменениям в своей жизни.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что дети со стойкими нарушениями здоровья отстают от нормотипичных детей по большинству параметров, включая спектр повседневных занятий, участие в общественной жизни, личные стремления и притязания, взаимоотношения со сверстниками, субъективные оценки успешности и способностей. Также наблюдается разница в ведущих целях, ценностях, настроениях, структуре жизненных трудностей и жизненных позициях. Полученные данные показывают недостаточность инклюзивных эффектов в отношении части детей с инвалидностью, что необходимо учитывать при дальнейшей реализации мер по включению данной категории в социум на основе равных возможностей.

Для преодоления барьеров инклюзии ребенка с инвалидностью родителям и педагогам необходимо стимулировать его самостоятельность и инициативность в повседневных, учебных и внеучебных занятиях, мотивировать ребенка участвовать в общественной жизни, всесторонне поддерживать его во всех начинаниях и своевременно реагировать на запросы и потребности с учётом его возможностей.

Список источников

- Welzel C., Inglehart R.F., Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model // Social Indicators Research. 2010; 97: 43–63. <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9557-z>
- Willig R. Self-realization Options: Contemporary Marching Order in the Pursuit of Recognition // Acta Sociologica. 2009; 52 (4): 350–364. <https://doi.org/10.1177/0001699309348707>
- Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избранные психологические труды. Москва: НПО «МОД-ЭК», 1999. 224 с.
- Архипова О.В., Зелезинский А.Л., Породин И.В. Современные подходы к обеспечению доступности объектов и услуг для лиц с ограниченными возможностями в инфраструктуре современного мегаполиса // Экономический вектор. 2021; 1 (24): 10–22. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2021-1-24-10-22>
- Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. Готовность социальной среды к включению «нетипичного» ребёнка в региональный социум евро-арктических территорий России // Арктика и Север. 2022; 49: 152–173. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.49.152>
- Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. Ребенок с инвалидностью как субъект инклюзивных процессов // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2024; 16 (3): 523–540. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-3-845>
- Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. Самоактуализация ребенка с инвалидностью в семейной среде // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024; 32 (2): 196–202. <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-2-196-202>
- Бауман З. Текущая современность / Под ред. Ю.В. Асочакова. Санкт-Петербург: Питер; 2008. 240 с.
- Благирева Е.Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики // Вестник культуры и искусств. 2019; 3 (59): 73–81.

- Вдовина М.В., Семочкина Н.Н. Социальное здоровье семьи с ребенком инвалидом в период раннего детства и в школьные годы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021; 29 (2): 287–292. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-2-287-292>
- Гаранина Ж.Г., Лашина А.И. Особенности самоактуализации специалистов с различной профессиональной направленностью // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021; 21 (4 (56)): 439–454. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.56.021.202104.439454>
- Городилова Е.Н. Самоактуализация и ее связь с интегральной индивидуальностью: диссертация на соискание учёной степени кандидата психологических наук. Пермь; 2002. 199 с.
- Григорьева А.А., Поваренков Ю.П. Проблема соотношения и взаимодействия профессиональной самоактуализации и профессиональной самореализации личности // Ярославский педагогический вестник. 2015; 3: 166–174.
- Гроголева О.Ю., Прирезова Д.А. Психологическое благополучие студентов с различными типами сепарации и привязанности к родителям // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2021; 3: 6–17. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.3.6-17>
- Зайцева А.А. Экспериментальные исследования взаимосвязи самоактуализации и профессиональной идентичности личности // Мир науки, культуры, образования. 2022; 2 (93): 26–29. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-26-29>
- Кон И. Социология личности. Москва: Политиздат; 1967. 383 с.
- Коржук С.В., Коротких Э.В. «Все ограничения в нашей голове»: опыт профессиональных спортсменов с инвалидностью // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020; 5: 517–539. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1271>
- Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. Москва: Речь; 2005. 222 с.
- Короткова С.Г. Проектирование универсальной среды с использованием специальных средств доступности для маломобильных людей // Архитектура и современные информационные технологии. 2020; 1 (50): 154–164. <https://doi.org/10.24411/1998-4839-2020-15010>
- Маркузе Г. Одномерный человек. Москва: «REFL-book»; 1994. 368 с.
- Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Евразия; 1999. 478 с.
- Московичи С. От коллективных представлений к социальным // Вопросы социологии. 1992; 1 (2): 83–96.
- Олпорт Г. Становление личности. Москва: Смысл; 2002. 461 с.
- Пешкова Н.А., Симинякина Л.В. Особенности психологического благополучия у студентов с инвалидностью // Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft. 2021; 24: 74–76. <https://doi.org/10.24412/2701-8369-2021-24-74-76>
- Плотникова Е.С., Маслова Т.М. Самоактуализация и самореализация: сходство, различие и взаимосвязь явлений // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2018; 2: 22–32.
- Расторгуева Е.Н. К определению самоактуализации // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2013; 5 (99): 114–121.
- Судакова Н.Е. Актуальные вопросы становления инклюзии как универсалии современной культуры: опыт России и ее ключевых партнеров // Общество: философия, история, культура. 2023; 7: 50–55. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.7.6>
- Судакова Н.Е. Инклюзия в перспективе мировой политики: актуальные вызовы и стратегии их преодоления // Общество: политика, экономика, право. 2021; 12: 20–27. <https://doi.org/10.24158/per.2021.12.2>
- Сухов А.Н., Гераськина М.Г. Социально-психологический анализ самоактуализации студентов // Человеческий капитал. 2024; 1 (181): 320–325. <https://doi.org/10.25629/HC.2024.01.34>
- Терновая В.О. Понимание проявления эксклюзии и инклюзии в осмыслении специфики социального государства // Бюллетень экономических и социологических исследований. 2023; 1: 35–44.
- Тоффлер Э. Шок будущего. Москва: ООО «Издательство АСТ»; 2002. 557 с.
- Франкл В. Воля к смыслу. Москва: Апрель-Пресс; ЭКСМОПресс; 2000. 368 с.

References

- Abulkhanova-Slavskaya K.A. *Psychology and Consciousness of the Personality (Problems of Methodology, Theory, and Research of the Real Personality): Selected Psychological Works*. Moscow, MODEK Publ., 1999. 224 p. (In Russ.)
- Afonkina Yu.A., Zhigunova G.V. A Child with Disability as a Subject of Inclusive Processes. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2024; 16 (3): 523–540. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-3-845>
- Afonkina Yu.A., Zhigunova G.V. Readiness of Social Environment for Inclusion of “Atypical” Children in Regional Society of the Euro-Arctic Territories of Russia. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 2022; 49: 152–173. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.49.152>
- Afonkina Yu.A., Zhigunova G.V. The Self-Actualization of Disabled Child in Family Environment. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2024; 32 (2): 196–202. <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-2-196-202>
- Allport G. *Formation of Personality*. Moscow, Smysl Publ.; 2002. 461 p. (In Russ.)
- Arkhipova O.V., Zelezinskii A.L., Porodin I.V. Modern Approaches to Ensuring Accessibility of Facilities and Services for Persons with Disabilities in the Infrastructure of a Modern Metropolis. *Economic Vector*. 2021; 1 (24): 10–22. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2021-1-24-10-22>
- Bauman Z. *Liquid Modernity*. Saint-Petersburg, Piter Publ.; 2008. 240 p. (In Russ.)
- Blagireva E.N. Sociocultural Inclusion: Definitions and Domestic Positive Practices. *Culture and Arts Herald*. 2019; 3 (59): 73–81.
- Frankl V. *The Will to Meaning*. Moscow, Aprel-Press Publ., EKSMOPress Publ.; 2000. 368 p. (In Russ.)
- Garanina Zh.G., Lashina A.I. Features of Self-Actualization of Specialists with Various Professional Orientations. *Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education*. 2021; 21 (4 (56)): 439–454. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.56.021.202104.439454>
- Gorodilova E.N. *Self-Actualization and Its Connection with Integral Individuality: Dr. Psy. Sci. Diss.* Perm; 2002. 199 p. (In Russ.)
- Grigorieva A.A., Povarenkov Yu.P. Problem of the Correlation and Interaction of Professional Self-Actualisation and Professional Self-Realization of the Personality. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2015; 3: 166–174.
- Grogoleva O.Yu., Prirezova D.A. Psychological Well-Being of Students with Different Types of Separation and Parental Attachment. *Herald of Omsk University. Series: Psychology*. 2021; 3: 6–17. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.3.6-17>
- Kon I. *Sociology of Personality*. Moscow, Politizdat Publ.; 1967. 383 p. (In Russ.)
- Korostyleva L.A. *Psychology of Self-Realization of Personality: Difficulties in the Professional Sphere*. Moscow, Rech Publ.; 2005. 222 p. (In Russ.)
- Korotkova S.G. Designing a Universal Environment Using Special Means of Accessibility for Disabled People. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020; 1 (50): 154–164. <https://doi.org/10.24411/1998-4839-2020-15010>
- Korzhuik S.V., Korotkikh E.V. “Our Only Limitations Are Those We Set Up in Our Own Minds”: Experiences of Athletes with Disabilities. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020; 5: 517–539. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1271>
- Marcuse G. *One-Dimensional Man*. Moscow, REFL-Book Publ.; 1994. 368 p. (In Russ.)
- Maslow A. *Motivation and Personality*. Saint Petersburg, Evraziya Publ.; 1999. 478 p. (In Russ.)
- Moskovichi S. From Collective to Social Representations. *Voprosy Sotsiologii*. 1992; 1 (2): 83–96.
- Peshkova N.A., Siminakina L.V. Peculiarities of Psychological Well-Being in Students with Disabilities. *Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft*. 2021; 24: 74–76. <https://doi.org/10.24412/2701-8369-2021-24-74-76>
- Plotnikova E.S., Maslova T.M. Investigation of the Relationship between Self-Actualization and Self-Realization of Personality. *Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2018; 2: 22–32.
- Rastorgueyva E.N. To the Definition of Self-Actualization. *Scientific Notes of P. F. Lesgaft University*. 2013; 5 (99): 114–121.

- Sudakova N.E. Inclusion in a Global Policy Perspective: Current Challenges and Strategies to Overcome Them. *Society: Politics, Economics, Law*. 2021; 12: 20–27. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.2>
- Sudakova N.E. Topical Issues of the Inclusion Formation as a Universal of Modern Culture: Experience of Russia and its Key Partners. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2023; 7: 50–55. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.7.6>
- Sukhov A.N., Geraskina M.G. Socio-Psychological Analysis of Students' Self-Actualization. *Human Capital*. 2024; 1 (181): 320–325. <https://doi.org/10.25629/HC.2024.01.34>
- Ternovaya L.O. Understanding the Manifestations of Exclusion and Inclusion in Understanding the Specifics of the Welfare State. *Bulletin of Economic & Sociological Research*. 2023; 1: 35–44.
- Toffler E. *Future Shock*. Moscow, ACT Publ.; 2002. 557 p. (In Russ.)
- Vdovina M.V., Semochkina N.N. The Social Health of Family with Disabled Child during Period of Early Childhood and School Years. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2021; 29 (2): 287–292. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-2-287-292>
- Welzel C., Inglehart R.F., Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model. *Social Indicators Research*. 2010; 97: 43–63. <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9557-z>
- Willig R. Self-Realization Options: Contemporary Marching Order in the Pursuit of Recognition. *Acta Sociologica*. 2009; 52 (4): 350–364. <https://doi.org/10.1177/0001699309348707>
- Zaitseva A.A. Experimental Studies of the Relationship between Self-Actualization and Personal Professional Identity. *The World of Science, Culture and Education*. 2022; 2 (93): 26–29. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-26-29>

Статья поступила в редакцию 09.03.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025;
принята к публикации 01.04.2025

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов